

Зубакина Т. Н. Слагаемые риторики оратора в аспекте интерпретации текста публичного выступления (на материале речи У. Черчилля «Their Finest Hour») / Т. Н. Зубакина // Научный диалог. — 2020. — № 2. — С. 85—96. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-2-85-96.

Zubakina, T. N. (2020). Components of Speaker's Rhetoric in Terms of Interpretation of the Text of Public Speaking (based on the Speech of W. Churchill "Their Finest Hour"). *Nauchnyi dialog*, 2: 85-96. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-2-85-96. (In Russ.).

УДК 808.51+811.111'42

DOI: 10.24224/2227-1295-2020-2-85-96

Слагаемые риторики оратора в аспекте интерпретации текста публичного выступления (на материале речи У. Черчилля «Their Finest Hour»)

© Зубакина Татьяна Николаевна (2020), orcid.org/0000-0001-7885-0126, кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и профессиональной коммуникации на иностранных языках, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина» (Екатеринбург, Россия), zoubakina@mail.ru.

В статье представлены результаты анализа риторики публичного выступления Уинстона Черчилля «Their Finest Hour». Новизна исследования заключается в предпринятой попытке интерпретационного анализа архивных документов при сопоставлении факсимильного черного и финального текстов выступления премьер-министра Великобритании. Подчеркивается, что аутентичность исследуемых источников не только обуславливает корректность цитирования, но и является уникальным подтверждением авторского понимания составляющих ораторского искусства У. Черчиллем. Отмечается, что политик воплощает свою концепцию в собственной риторической практике. Утверждается, что текст речи, согласно теории «вертикального измерения» герменевтического круга, репрезентируя авторскую версию события, может интерпретироваться читателем / слушателем / исследователем. Предлагается алгоритм интерпретационного анализа речи премьер-министра, который задан содержанием статьи «The Scaffolding of Rhetoric». Уделяется внимание тому, что в незаконченной и не переведенной на русский язык статье молодого У. Черчилля им определяется ряд слагаемых риторики успешного публичного выступления: корректный выбор слов и фраз в речи; ритмичность ее произнесения; наличие убедительной аргументации; использование аналогии и экспрессивность языка оратора. Автор данной публикации останавливается именно на такой последовательности анализа выявленных риторических составляющих известной речи оратора.

Ключевые слова: язык оратора; контекст речи; событие; публичное выступление; риторика; герменевтический круг; интерпретация.

1. Введение

При формулировании рабочей гипотезы исследования о том, что текст публичного выступления политика понимается во взаимоотношении лингвистического и экстралингвистического контекстов, мы обратились к тео-

рии герменевтического круга. В рамках этой теории постулируется, что интерпретатор понимает слова текста в отношении к их более крупным вербальным и литературным контекстам [Hernando, 2005, с. 84]. В свою очередь, понимание отдельно взятых слов помогает понять текст как единое целое. Этот интерпретационный процесс есть процесс понимания части через единое целое и толкование единого целого через постижение части; он подобен замкнутому кругу и продолжается до тех пор, пока текст не будет понят реципиентом.

Сторонники «вертикального» измерения герменевтического круга усматривают в интерпретационном процессе взаимозависимость толкования интерпретатора и текста (то есть вербального выражения мысли автора). Исходя из того, что читатель / слушатель интерпретирует мысли автора в попытке найти ответы на свои вопросы, с которыми он обратился к авторскому тексту, можно утверждать, что и сам текст представляет собой процесс интерпретации читателя / слушателя, формулируя ответы для своих реципиентов, более того, эти ответы определяют и вопросы [Там же]. Текст публичного выступления, согласно теории «вертикального измерения» герменевтического круга, репрезентируя авторскую интерпретацию события, может интерпретироваться читателем / слушателем / исследователем бесконечно. При этом интерпретации реципиента всегда обусловлены первичными интерпретациями автора: «... понимание обусловлено первоначальными знаниями интерпретатора, знания расширяются с помощью интерпретации и, таким образом, создают новые условия для понимания (герменевтический круг)» [Тичер ..., 2017, с. 274]. Следовательно, последовательную процедуру анализа авторских текстов можно считать отдельным случаем герменевтического круга.

В рамках данного исследования заслуживают внимания результаты, полученные Т. А. ван Дейком: «В работах по лингвистике текста было выявлено, что позиция в тексте и выполняемая функция определяют не только <...> свойства последовательностей предложений или целых фрагментов текста, <...> а также варианты семантической интерпретации предложений» [Ван Дейк, 2015, с. 118—119].

Материалом для интерпретационного анализа в данной публикации послужили архивные тексты публичного выступления У. Черчилля «Their Finest Hour». Новизна исследования заключается в том, что проводится сопоставление архивных документов: факсимильного чернового и финального текстов выступления премьер-министра Великобритании. Алгоритм анализа текстов речи премьер-министра задан содержанием его статьи «The Scaffolding of Rhetoric» — одной из первых статей У. Черчилля, на-

писанной летом 1897 года, которая хранится в Архивном центре Колледжа Черчилля в Кембридже. Эта неопубликованная статья вызывает особый интерес, поскольку, как подчеркивает сам автор, его целью является рассмотрение системы слагаемых ораторского искусства. К числу этих слагаемых 23-летний Черчилль, в будущем признанный оратор, относит правильный выбор слов и фраз в речи, ритмичность произнесения речи, наличие убедительной аргументации, использование аналогии и экспрессивность языка оратора. Ученые сходятся во мнении, что вершины искусства риторики У. Черчилль достиг в военные сороковые, став премьер-министром Великобритании [Humes, 1984, p. 64].

2. Система слагаемых риторики У. Черчилля

Обратимся к результатам интерпретационного анализа аутентичных текстов речи, отвечая на вопрос: как обозначенные слагаемые успешного публичного выступления находят воплощение в речи британского политика «Their Finest Hour», с которой У. Черчилль выступил 18 июня 1940 года в Палате общин. По убеждению Р. Лангворта, основной целью оратора в этом выступлении было противостояние сомневающимся (“to confront the doubters”) [Winston, 2006, p. 3]. Рассмотрим, какими средствами премьер-министр реализует свою задачу.

1. Правильность выбора слов и фраз в речи.

У. Черчилль утверждает в своей статье «The Scaffolding of Rhetoric», что в риторике публичного выступления нет более важного элемента, чем употребление оратором лучшего из возможных слов. Точность выбора слов ритором отражает его знание языка и в полной мере проявляется в выборе лексики для выражения его мысли: *Whatever part of speech it is, it must in each case absolutely express the full meaning of the speaker* [CHAR 8 / 13 / 5] (Какая бы это ни была часть речи, она должна в каждом случае в полной мере выражать то, что имеет в виду оратор¹).

Обращение к архивным материалам позволяет проанализировать авторскую правку, пометки на полях текстов изучаемого выступления У. Черчилля. Сравнивая факсимильные документы, фиксируем, что в первом черновом варианте машинописного текста речи автор заменяет глагол *neglected* на *failed*: ... *the French High Command neglected failed to withdraw the Northern armies from Belgium* [CHAR 9 / 140A / 32] (Французскому верховному командованию не удалось вывести северные армии из Бельгии). Далее на этой же странице текста глагол *escape* заменен на *rescue*: *Our Army and 120,000 French troops indeed no doubt escaped were indeed rescued*

1 Здесь и далее при отсутствии ссылки перевод наш. — Т. 3.

by the British Navy [Ibid.] (Наша армия и 120 000 французских солдат были действительно спасены британским флотом).

Анализ словарных дефиниций данных пар глаголов подтверждает возможное смещение смысловых акцентов в интерпретации событий. Употребление глагола *failed* передает упущенную возможность или безуспешность действия, в то время как глагол *neglected* предполагает недостаточное внимание или даже пренебрежение к выполнению этого действия. Если глаголы, образующие первую пару, по данным словаря [The Penguin Dictionary ..., 1991, p. 202], являются синонимами, то акциональные глаголы, составляющие следующую анализируемую пару, не находятся в отношениях синонимии. При этом глагол *rescue* в контексте передает положительную смысловую коннотацию действия, а *escaped* принес бы отрицательный оценочный оттенок ‘пораженчество’.

Событийным контекстом речи «Their Finest Hour» были «битва» за Францию, вывод союзников из Дюнкерка и грядущая битва за Великобританию (июль 1940 года).

Изучая вопрос корректности выбора лексики в авторской интерпретации указанных событий, мы пришли к выводу, что У. Черчилль, возможно, предпочел глагол *failed*, признавая, что англо-французские войска все-таки сражались под французским командованием против германских вооруженных сил, хотя британских войск было недостаточно для оборонительной операции во Франции. Выбор автора между глаголами *escape* и *rescue* в пользу последнего позволил сделать следующее предположение: «У. Черчилль подчеркнул при помощи глагола *rescue*, что британские солдаты <...> не “ускользнули”, как это предполагает глагол *escape*, а <...> с оружием в руках вышли из окружения. Этих солдат, по мысли У. Черчилля, ожидают “славные часы” грядущей битвы за Британию» [Зубакина, 2017, с. 240]. Можно допустить, что в прагматике текста публичного выступления премьер-министра присутствует явная побудительная функция, которая достигается выверенной с событийным контекстом лексикой.

У. Черчилль, еще не являясь на момент написания статьи «The Scaffolding of Rhetoric» признанным политиком, полагал, что выбор правильного выражения не только влияет на аудиторию, но иногда побуждает оратора подстраивать свои идеи и принципы к своим фразам (*to adopt his principles to his phrases* [CHAR 8 / 13 / 6]).

Подчеркивая в статье «The Scaffolding of Rhetoric» важность правильного выбора лексики, У. Черчилль рекомендует ораторам учитывать тот факт, что короткие слова во всех языках архаичны, значение их пропитано национальным колоритом и, в отличие от заимствованных слов из латин-

ского и греческого, короткие слова понятнее слушателям: *The shorter words of a language are usually the more ancient. Their meaning is more ingrained in the national character force to simple understandings than words recently introduced from the Latin and the Greek* [CHAR 8/13/6] (Чем короче слова в любом языке, тем они обычно архаичнее. Их значение пропитано национальным колоритом, и они употребляются в большей степени для лучшего понимания, чем слова, не так давно заимствованные из латинского и греческого).

Приведем пример, иллюстрирующий замену заимствования из латыни в рукописи «Their Finest Hour». У. Черчилль зачеркивает слово *liberated* и заменяет его кратким *freed* [CHAR 9 / 140A-55]. Синонимический ряд словарной статьи фиксирует уместность этой замены [The Penguin Dictionary ..., 1991, p. 318].

На использование коротких слов как особенность языка военных речей У. Черчилля указывает Б. Джонсон в главе «He Mobilised the English Language». Как утверждает британский премьер-министр, мысль молодого У. Черчилля о том, что аудитория отдает предпочтение общеупотребительным коротким словам, воплощена в его речах военного времени: «It is a lesson that infuses the great speeches of the war» [Johnson, 2015, p. 97] (Именно это правило особенно проявляется в его военных речах).

2. Ритмичность произнесения речи.

Все публичные выступления У. Черчилля — это авторский труд политика, а не работа спичрайтеров. Изначальные тексты выступлений диктовались У. Черчиллем и печатались секретарями в стандартном варианте. Однако финальные варианты его речей представлены пятистрочными абзацами.

Исследователи полагают, что ритмичность произнесения публичных выступлений обусловлена явным влиянием риторики поэтических текстов У. Шекспира и Книги псалмов Ветхого Завета. «Shakespeare and Old Testament of Psalms were his literary and rhetorical influences» [Singer, 2012, p. 159] (Шекспир и Книга псалмов Ветхого Завета оказали влияние на его литературный язык, стиль и риторику).

А. Пэквуд, директор Архивного центра в Кембридже, сравнивая речи У. Черчилля с поэзией, утверждает, что ритм привносит жизнь в риторику оратора. Более того, по мнению исследователя, У. Черчилль возвел искусство публичного выступления до уровня высокой литературы. «Because it looks like poetry, it gave him, I think, the rhythm that brought life to his oratory. This was a man who raised the art of speechmaking to high literature» [Burns, 2010] (Так как на бумаге речь напоминает поэзию, такое написание речи,

я думаю, дало Черчиллю ритм, который оживил его ораторское искусство. Это был человек, который поднял искусство написания речей на уровень высокой литературы).

Обратимся к фрагменту речи У. Черчилля, записанной на DVD [Montefiore, 2014], сравнивая аутентичное звучание выступления с финальным факсимильным текстовым вариантом [CHAR 9 / 140A / 32-55].

Приведем вариант перевода фрагмента речи, сохраняя авторскую строчную языковую репрезентацию.

*What General Weygand calls the
'battle'*

of France' is over.

*The battle of Britain is about to
begin.*

*Upon this battle depends the
survival of Christian civilization.*

Upon it depends our own

British life

*and the long continuity of our
institutions, and our Empire"*

[CHAR 9 / 140A / 54-55].

То, что генерал Вейган называл
«битвой

за Францию», закончилось.

Битва за Британию
начинается.

От этой битвы зависит
выживание христианской цивили-
зации.

От нее зависит наша собственная
британская жизнь

и долгая сохранность наших
общественных институтов и на-
шей империи.

При аудировании избранного фрагмента этого выступления [Montefiore, 2014] можно констатировать, что оратор расставляет акцент, фразовое смысловое ударение и паузы, следуя избранной им построчной текстовой репрезентации речи. Отрывистое произношение фраз оратором напоминает ритм музыкального стаккато. Британский политик и журналист К. Кут отмечал талант У. Черчилля писать на музыкальном английском: «Sir Winston's talent for writing musical English» [Langworth, 2012, p. 55].

3. Наличие убедительной аргументации.

Анализируя систему аргументов как важную составляющую риторики публичного выступления У. Черчилля, необходимо еще раз обратиться к событийному контексту исследуемой речи. После катастрофы Дюнкерка и капитуляции Франции Великобритания, оставшись один на один с Германией, оказалась в сложном положении: «... morale was highly volatile, depressed by bad news from the front and then boosted (up to a point) by Churchill's tonics» [Rose, 2014, p. 298] (Моральный дух, угнетаемый дурными вестями с фронта, приближался к критической черте, а затем (в какой-то степени) повысился благодаря усилиям Черчилля).

Ораторское мастерство премьер-министра подтверждается логикой построений и убедительностью его утверждений. В речи «Their Finest Hour» он отмечает успех эвакуации 338 000 британских и французских солдат и представляет следующие аргументы, которые должны, по его мнению, внушать оптимизм, а не пораженческие настроения в грядущей битве за Британию. Последовательность аргументов в анализируемом тексте речи такова:

(1) Британцам удалось спасти профессиональных солдат и офицеров, а также легкое вооружение: *about 350,000 out of 400,000 men are safely back; this force includes all our best-trained and finest troops* [CHAR 9 / 140A / 36]; *we hv also brought back a great mass of stores, rifles and munitions of all kinds* [Ibid.];

(2) Великобритания во Франции получила боевой опыт борьбы с Германией: *thousands of those who hv already measured their quality against the Germans* [CHAR 9/140A/38];

(3) Великобритания не одинока, так как доминионы мобилизовали солдат в помощь метрополии: *very high-class forces from the Dominions will now take part in the defence of the Mother Country* [Ibid.];

(4) Для высадки десанта на побережье Великобритании требуется много десантных кораблей: *The invasion of Gt.Britain wd at this time require the transportation across the sea of hostile armies on a very large scale* [CHAR 9/140A/39];

(5) Британский флот силен: у немцев всего пара кораблей, которые стоит упомянуть: *Germans have only a couple of heavy ships worth speaking of* [CHAR 9/140A/40];

(6) Подходы к Британии заминированы, и только англичанам известны проходы через эти мины: *we also have a great system of minefields, recently strongly reinforced, through which we alone know the channels* [CHAR 9/140A/43];

(7) BBC Великобритании не уступают германским: *In the fighting over Dunkirk ... we undoubtedly beat the German Air Force* [CHAR 9/140A/46].

Наличие убедительной аргументации в тексте дает исследователям информацию о событийном контексте публичного выступления. По мнению британского историка Д. Рейнольдса, после падения Франции не осталось ни единого шанса на то, что остальная Европа сможет победить Германию: «After the fall of France there was no chance that the rest of Europe could defeat Germany» [Reynolds, 2006, p. 44]. В этих условиях премьер-министр выстраивает систему аргументов с целью убеждения членов британского Парламента в реальности победы в «битве за Британию».

4. ЭКСПРЕССИВНОСТЬ ЯЗЫКА ОРАТОРА.

При сопоставлении факсимильного первого чернового и финального текстов выступления премьер-министра Великобритании выявлено, что У. Черчилль добавляет в уже написанный им текст слова, словосочетания и предложения. Выделенные полужирным курсивом слова в нижеприведенных примерах являются правкой, внесенной У. Черчиллем в финальный черновой текст речи. Обратимся лишь к тем, которые функционируют как риторические средства и усиливают экспрессивность речи.

(1) *The disastrous military events ...* [CHAR 9/140A/35] (**катастрофические** военные неудачи) [Черчилль, 2019, с. 305].

Эпитет *disastrous* (катастрофические) передает авторскую оценку военных событий.

(2) *There is a general curiosity in the British Fleet to find out whether the Italians are up to the level they were at in the last war or whether they have fallen off at all* [Churchill, 2003, p. 223] (Британским морякам не терпится узнать, **смогут ли итальянцы противостоять им хотя бы на том уровне, какого они достигли к концу прошлой войны, или слухи верны и итальянский флот нынче действительно ни на что не годится**) [Черчилль, 2019, с. 307].

Авторская ирония заключена в присутствии обратного смысла, высказанного во фрагменте предложения *the Italians are up to the level they were at in the last war ...* Скрытый смысл понимается при интерпретации фразы в историческом контексте событий Первой мировой войны, когда британцы с лучшим в мире флотом были невысокого мнения об уровне итальянского флота.

(3) ... *the enemy is crafty and cunning and full of novel treacheries and stratagems* [CHAR 9/140A/42] (... **враг хитер и коварен**, полон новых козней и уловок).

... *the enemy is crafty and there is no dirty trick he will not do* [Churchill, 2003, p. 224] (... **враг коварен**, и нет таких грязных уловок и хитростей, на которые бы он ни пошел) [Черчилль, 2019, с. 308].

Повтор *the enemy is crafty* как фигура речи подчеркивает эмоциональное отношение автора к врагу. У. Черчилль, используя это риторическое средство, словно предостерегает членов парламента, что нельзя недооценивать врага. Повтор отсутствует в архивных текстах черновики речи, но зафиксирован в сборнике речей У. Черчилля и подтверждается стенограммой заседания Палаты общин 18 июня 1940 года [WAR ...].

(4) *We should be able to give those people gentry a warm reception both in the air and on the ground ...* [CHAR 9/140A/44] (Мы должны быть спо-

способны оказать этим ~~людям~~ *господам* теплый прием как в воздухе, так и на земле).

Использование метафоры, когда происходит перенос смысла между несовместимыми понятиями, такими как «прием» и «уничтожение» или «господа» и «враги», интерпретируется реципиентом как оттенок авторской иронии. «Теплый прием господ» в контексте метафоры означает «уничтожение врагов» в воздухе и на суше при их вторжении в Британию.

(5) *I believe our countrymen will show themselves capable of standing up to it, like the brave men of Barcelona* [Churchill, 2003, p. 226] (Я верю, что наши соотечественники покажут, что они способны выдержать это, *как те храбрецы в Барселоне*).

Сравнение как риторический прием усиливается в этом фрагменте речи присутствием исторической аллюзии. Экстралингвистический контекст выражения *Наши граждане ... подобны храбрецам Барселоны* репрезентирует авторскую симпатию к республиканцам, которые мужественно переносили бомбардировки в ходе Гражданской войны в Испании.

Ряд риторических средств, которыми премьер-министр усиливает эмоциональное воздействие на слушателей, был представлен примерами, внесенными автором в финальный черновик речи. Однако обращение к изданному внуком премьер-министра сборнику речей «Never Give In!», а также к стенограмме выступления от 18.06.1940 показывает, что У. Черчилль продолжил править текст своего выступления, находя эффективные способы построения выразительной речи.

3. Заключение

Подводя итог интерпретационного анализа речей У. Черчилля, резюмируем, что поэтапное осмысление системы четырех составляющих успешного публичного выступления подобно процессу понимания единого целого через постижение его элементов. Согласно теории «вертикального измерения» герменевтического круга интерпретация текстов речи выполнялась в попытке выявить авторское толкование событий. Именно осуществленная Черчиллем правка языковой репрезентации событий, являющаяся доказательством размышлений оратора, раскрывает возможности анализа текстов в аспекте данной теории. Интерпретационный анализ факсимильных черновых текстов речи от 18.06.1940 года ограничен элементами системы слагаемых риторики успешного выступления, которые были обозначены самим У. Черчиллем в его незаконченной статье 1897 года. Наше исследование доказывает, что политик следовал своей системе построения

публичного выступления даже спустя 40 лет и что данная система подтвердила свою функциональность.

Интерпретация текстов в данном исследовании предполагала анализ лексического и экстралингвистического контекстов публичного выступления У. Черчилля. Такой характер анализа позволил доказать, что, во-первых, в риторике речи военного времени присутствует побудительный потенциал, который достигается путем использования соответствующей событийному контексту лексики. Во-вторых, авторская аргументация выстраивается в логическую систему, определяющую прагматику публичного выступления премьер-министра. Как показали результаты проведенного анализа текста выступления, в стремлении убедить сомневающийся членов Парламента в реальности победы над врагом Черчилль правит текст речи, используя языковые средства, которые вносят экспрессию.

Расширяя возможности использования теории «вертикального измерения» герменевтического круга, в попытке интерпретации авторских правок мы обратились в рамках публикации к изучению того, как используются лишь некоторые риторические средства. Апробированный алгоритм интерпретационного анализа текстов речи британского премьер-министра может быть использован в дальнейших исследованиях риторических характеристик публичных выступлений.

Источники

1. *Черчилль У.* Никогда не сдаваться. Лучшие речи Черчилля / У. Черчилль — Москва : Альпина нон-фикшн, 2019. — 644 с.
2. *CHAR 8/13/1-13* “The Scaffolding of Rhetoric”. Typescript of unpublished article by WSC on the power of oratory and the variety of techniques that can enhance a speaker’s art.
3. *CHAR 9/140A/32-55* Typescript with some manuscript annotations in ink in red and black ink by WSC laid out in “psalm style”. — Access mode : <http://www.churchillarchive.com/explore/catalogue?id=CHAR%209%2F140A-B&showDetailsId=CHAR%209/140A/9-28>.
4. *Churchill W.* Never Give In / W. Churchill. — New York : Hyperion, 2003. — 524 p.
5. *The Penguin Dictionary of English Synonyms.* — London : Bloomsbury Books, 1991. — 614 p.
6. *WAR SITUATION* [Electronic resource]. — Access mode : <https://api.parliament.uk/historic-hansard/commons/1940/jun/18/war-situation>.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ван Дейк Т.* Язык. Познание. Коммуникация / Ван Дейк. Т. — Москва : Ленанд, 2015. — 320 с.
2. *Зубакина Т. Н.* Интерпретационный аспект акциональных глаголов в языковой репрезентации события / Т. Н. Зубакина // Магия ИННО : новые измерения в лингвистике и лингводидактике. — Москва : МГИМО-Университет, 2017. — Т. 1. — С. 237—243.

3. *Тичер С.* Методы анализа текста и дискурса / С. Тичер [и др.]. — Харьков : Гуманитарный центр, 2017. — 354 с.
4. *Burns J.* Seventy Years Later, Churchill's 'Finest Hour' Yields Insights / J. Burns // The New York Times. June 17, 2010 [Electronic resource]. — Access mode : <https://www.nytimes.com/2010/06/18/world/europe/18churchhill.html>.
5. *Hernando J.* Dictionary of Hermeneutics / J. Hernando. — Springfield. Gospel Publishing House, 2005. — 187 p.
6. *Humes J.* Churchill : Speaker of the Century / J. Humes. — New York : Stein and Day, 1984. — 348 p.
7. *Johnson B.* The Churchill Factor / B. Johnson. — London : Hodder, 2015. — 421 p.
8. *Langworth R.* Churchill in His Own Words / R. Langworth. — London : Ebury Press, 2012. — 610 p.
9. *Montefiore S.* Speeches that Changed the World / S. Montefiore // Book and DVD. — London : Quercus, 2014. — 256 p.
10. *Reynolds D.* From World War to Cold War / D. Reynolds. — New York : Oxford University Press, 2006. — 374 p.
11. *Rose J.* The Literary Churchill / J. Rose. — New Haven and London : Yale University Press, 2014. — 516 p.
12. *Singer B.* Churchill Style : the Art of Being Winston Churchill / B. Singer. — New York : Abrams Image, 2012. — 240 p.
13. *Winston S.* Churchill. The making of the Finest Hours / S. Winston // 18 June 1940. — Delray Beach : Leventer Press, 2006. — 81 p.

COMPONENTS OF SPEAKER'S RHETORIC IN TERMS OF INTERPRETATION OF THE TEXT OF PUBLIC SPEAKING (BASED ON THE SPEECH OF W. CHURCHILL "THEIR FINEST HOUR")

© **Tatyana N. Zubakina (2020)**, orcid.org/0000-0001-7885-0126, PhD in Philology, associate professor; Department of Linguistics and Professional Communication in Foreign Languages, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin" (Yekaterinburg, Russia), zoubakina@mail.ru.

The results of an analysis of the rhetoric of Winston Churchill's public speaking "Their Finest Hour" are presented in the article. The novelty of the study is in the attempt made to interpret the archival documents by comparing the facsimile draft and final texts of the speech of the British Prime Minister. It is emphasized that the authenticity of the sources studied not only determines the correctness of citation, but also is a unique confirmation of the author's understanding of the components of W. Churchill's oratory. It is noted that the politician embodies his concept in his own rhetorical practice. It is argued that the text of the speech, according to the theory of the "vertical dimension" of the hermeneutic circle, representing the author's version of the event, can be interpreted by the reader / listener / researcher. An algorithm for the interpretation analysis of the Prime Minister's speech is proposed, which is defined by the content of the article "The Scaffolding of Rhetoric". Attention is paid to the fact that in an

incomplete and not translated into Russian language article by young W. Churchill, he defines a number of terms in the rhetoric of successful public speaking: the correct choice of words and phrases in speech; the rhythm of utterance; the presence of convincing argumentation; use of analogy and expressiveness of the speaker's language. The author of this publication dwells on such a sequence of analysis of the identified rhetorical components of the speaker's famous speech.

Key words: speaker language; speech context; event; public speaking; rhetoric; hermeneutic circle; interpretation.

MATERIAL RESOURCES

CHAR 8 / 13 / 1-13 “*The Scaffolding of Rhetoric*”. Typescript of unpublished article by WSC on the power of oratory and the variety of techniques that can enhance a speaker's art.

CHAR 9 / 140A / 32-55 Typescript with some manuscript annotations in ink in red and black ink by WSC laid out in “psalm style”. Available at: <http://www.churchillarchive.com/explore/catalogue?id=CHAR%20%2F140A-B&showDetailsId=CHAR%209/140A/9-28>.

Cherchill, U. (2019). *Nikogda ne sdavatsya. Luchshiyechi Cherchillya*. Moskva: Alpina non-fikshn. (In Russ.).

Churchill, W. (2003). *Never Give In*. New York: Hyperion.

The Penguin Dictionary of English Synonyms. (1991). London: Bloomsbury Books.

WAR SITUATION. Available at: <https://api.parliament.uk/historic-hansard/commons/1940/jun/18/war-situation>.

REFERENCES

Burns, J. (2010). Seventy Years Later, Churchill's ‘Finest Hour’ Yields Insights. In: *The New York Times*. June 17. Available at: <https://www.nytimes.com/2010/06/18/world/europe/18churchhill.html>.

Hernando, J. (2005). *Dictionary of Hermeneutics*. Springfield: Gospel Publishing House.

Humes, J. (1984). *Churchill: Speaker of the Century*. New York: Stein and Day.

Johnson, B. (2015). *The Churchill Factor*. London: Hodder.

Langworth, R. (2012). *Churchill in His Own Words*. London: Ebury Press.

Montefiore, S. (2014). Speeches that Changed the World. In: *Book and DVD*. London: Quercus.

Reynolds, D. (2006). *From World War to Cold War*. New York: Oxford University Press.

Rose, J. (2014). *The Literary Churchill*. New Haven and London: Yale University Press.

Singer, B. (2012). *Churchill Style: the Art of Being Winston Churchill*. New York: Abrams Image.

Ticher, S. (2017). *Metody analiza teksta i diskursa*. Kharkov: Gumanitarnyy tsentr. (In Russ.).

Van Deyk, T. (2015). *Yazyk. Poznaniye. Kommunikatsiya*. Moskva: Lenand. (In Russ.).

Winston, S. (2006). Churchill. The making of the Finest Hours. In: *18 June 1940*. Delray Beach: Levenger Press.

Zubakina, T. N. (2017). Interpretatsionny aspekt aktsionalnykh glagolov v yazykovoy reprezentatsii sobytiya. In: *Magiya INNO: novyye izmereniya v lingvistike i lingvodidaktike, 1*. Moskva: MGIMO-Universitet237—243. (In Russ.).